

Роман Жиганов,
ученик 9 класса, туристско-краеведческий клуб «Исток»
МБОУ ДОД «Дворец детского и юношеского творчества им. А.А. Алексеевой

Научный руководитель:
О.М. Мануйлова,
педагог дополнительного образования высшей квалификационной
категории, методист высшей категории
МБОУ ДОД «Дворец детского и юношеского творчества им. А.А. Алексеевой

Детство череповецкого школьника в начале 20 века (по воспоминаниям Есина Н.Ф.).

Сейчас жизнь детей значительно отличается от жизни молодежи начала XX века. Та жизнь совсем не мыслима и мало представляема для нынешнего поколения. В этой работе я попытался отобразить жизнь Череповца начала XX века в глазах Есина Николая Феофановича, в глазах ребенка, жившего на Источницкой улице.

Источницкая улица (позже она именовалась Детской, а современное название ее – Набережная) по воспоминаниям Николая Феофановича Есина,

«была самая нижняя улица города. За ней была заболоченная луговина, кочки и река Ягорба». Николай Феофанович вспоминает сад, граничащий с одной стороны Источницкой улицей, с другой – Крестовской, а сзади сада болотистая местность и река Ягорба. В саду находилась часовня, сзади за алтарем квадратный сруб в три–четыре звена, деревянный пол, здесь из земли бьет ключевая, студеная

вода. Один раз в году сюда приходил крестный ход, в часовне служили молебен, воду в ключе святили, и граждане ее как святую набирали в бутылочки.

Николай Феофанович вспоминает, что во время крестного хода «в сруб в воду бросали деньги, в основном медные копейки, некоторые в бьющую ключом воду не попадали, а раскидывались по деревянному настилу сруба. После того, как крестный ход, т.е. иконы и хоругви уносили, наступал праздник для нас малышей, подростков. Дождавшись ухода взрослых из сада и от ключа, мы, мальчишки, т.е. Елагины, Кузнецовы, Челноков, Евграфовы, забирались в сруб голыми ножонками, вылавливали руками из студеной воды мелкие монеты, на которые позже в лавке, стоящей на углу улиц Источницкой и Крестовской, торговца Пошехонова, покупали пряников и конфет, а так же других сладостей». Сад, часовня, как и улица, назывались Источницкими. Праздником считался день, в который отмечали так же «Источницы». Сюда с крестным ходом на молебен приходило много народу из города. В работах краеведа Хрусталева мы видим подтверждение этой информации¹. В советское время, она была и электроподстанцией, и сушильной камерой лесопилки. По инициативе и при

участии горожан часовня в 2008 году была восстановлена, сейчас она является храмом².

Николай Феофанович отмечает такую деталь, что в это время «в деревне Борок, находившейся на противоположном берегу р. Ягорбы, был местный праздник, там гуляли, пили водку, дрались, играла гармошка «Черепанка» под драку».

Из воспоминаний мы узнаем, что семья Есиных жила напротив сада. Вот как пишет об этом Николай Феофанович: «Мы же квартируем в двухэтажном доме во дворе, занимаем второй этаж. В первом этаже половина занята под складское помещение, комнатка с кухней в этом этаже занималась вдовой еврейкой. Дом принадлежал домовладелице Красильниковой. Сама же она тут не жила, а лишь получала квартирную плату за проживание в домах. При чем надо сказать, жили без ремонту, потолки протекали, в комнатах холодно, зимой на столе и в ведрах в кухне вода замерзала. Плохо было, но надо с семьей жить и даже уважать хозяев».

В воспоминаниях мы нашли описание празднования Рождества в Череповце. «Ночь под Рождество. На улице мороз, небо ясное, луна сияет. Трещат в стенах бревна, окна замерзли, ничего не видно через них. В комнатах холодно, ходим в валяной обуви и в пальто. Печь топится весь день, но тепла нет, все выдувает, уходит через стены. Еще задолго до праздника разучиваем рождественские молитвы, песнопения. Мы с братом Василием клеим из бумаги, готовим «Вифлеемскую звезду». Рано утром пойдем Христа славить, морозно, но ничего. Наказали матери, чтобы она разбудила нас пораньше, но этого не потребовалось. Проснулись, еще темно, забрали звезду, склеенную из бумаги и раскрашенную, и пошли.

Скрипит под ногами снег. Быстро идем на Крестовую улицу, свернули на Благовещенскую (ныне Социалистическую). В окнах домов теплятся огоньки, или из трубы идет дым. Значит, уже не спят, проснулись. Подходим на огонек к дому в пять окон по фасаду, значит здесь живут побогаче. Стучимся в дверь, просим пустить «Христа прославить». Дверь открывают, пропускают дальше через кухню в комнаты. Останавливаемся у порога, видим украшенную елку, запеваем: «Рождество твое Христе боже наш, возсия светом разума...», пропев, поздравляем хозяев с праздником. Нам дают три копейки. Окрыленные удачей, спешим в другой дом. Если двери закрыты, то стучим, если нет, то открываем, впуская в дом клубы морозного воздуха, и запеваем, славим Христа, поздравляем хозяев, а чаще хозяйку, с праздником и получаем копейку или две. Были случаи, когда нам говорили через дверь: «Только что двое ушли славильщиков», - тогда уже уходили ни с чем. Вот так и ходим целое утро, иногда обгоняя таких же, как мы славильщиков, а иногда пропуская вперед».

Но не всегда детей встречали по-христиански. А дальше в воспоминаниях описан такой случай: «Вот большой дом, здесь надо послать Христа, в окнах огни, надо идти. Беремся за скобку двери, дверь открывается, просторная большая кухня, чисто, кладем на лавку у двери шапки и запеваем: «Рождество твое Христе боже...». «Вон мерзавцы, сукины дети!» слышим из соседней комнаты приближающийся к нам раздраженный голос. Из соседней комнаты показывается мужчина. Забыв шапки, быстро поворачиваемся к выходу из дому, в сени, на крыльцо в мороз без головных уборов. В след нам летят наши шапки и, подняв их из снега, поглубже натянув на головы, бегом, не оглядываясь, помчались к своему дому на Источницкую улицу».

Несмотря на такие случаи, все же славильщики были довольны, ведь принесли чуть ли не тридцать копеек медных денег.

Расскажем подробнее о жизни семьи Есиных. Отец был неграмотен. В поте лица он старался работать, чтобы одеть, обуть и прокормить семью в 7 человек детей. Специальности он никакой не имел. Летом работал на пароходах плавающих по реке Шексне, то матросом, то официантом. Зимой служил у частных хозяев: Красильниковой, Чурилихи, Зухарева; в клубах Мещанском и Дворянском то коридорным, то официантом. Иногда хозяева его отправляли в деревни обслуживать богатые свадьбы.

Должность отца была презренная, таких работников называли «лакеями», «шестерками». Платили в месяц шесть рублей, получая от загулявших господ иногда на чай. Вот на шесть рублей плюс подачки «чаевые», на это и жил отец с семьей. Мать, имея на руках малолеток и большую семью, работать не могла.

Особенно было трудно, в те периоды, когда отец был болен «запоем». Больше всего страдали от этого дети, и не только от голода. Николай Феофанович описывает такой случай: «В один из таких периодов брат Вася чувствуя голод (в доме не было корки хлеба) решился просить милостыню, т.е. как говорили ради Христа просить хлеба. Мать постыдила его, но и пожалела, ведь он видел, что голодают все, и тайком пошел просить милостыню. От его хождения горько плакала старшая сестра Анна. Он оказывается, зашел в дом, где жила подруга Анны, та подала ему белого хлеба кусок, а затем рассказала все сестре».

Вся надежда семьи была на старшего сына Николая. По окончании трехгодичного приходского училища его определили учиться в Городское училище. Если в приходском платили за обучение 3 рубля в год, то здесь надо платить 5 рублей. Многого ожидали родители, определяя сына учиться в городское, а в последствии переименованное в Высшее начальное училище г. Череповца. Они полагали, что после его окончания он будет им помощником в жизни. Вот как характеризует Николай Феофанович обучение в этом заведении: «Но по существу безотрадную картину представляло учение здесь. Я учился в Высшем начальном училище г. Череповца два года 1908-1909 и ничему не научился». Далее он приводит весьма нелестные характеристики некоторых преподавателей училища.

После двух лет учения Николай устроился на Череповецкий лесопильный завод Волкова Алексея Ивановича. Завод находился в селе Рождество на берегу р. Шексны. Взяли его рабочим на подвозку пиломатериалов из лесоцеха на биржу. Николай Феофанович так описывает свой рабочий день: «Работал по 10 часов в сутки, получал по 3 копейки за час, как чернорабочий. Причем рабочий день распределялся так: утром выходил в 6 часов и работал до 11, затем шел домой и потом выходил на работу еще на 5 часов, т.е. с 6-ти вечера до 11 часов и так целую неделю. На следующую неделю выходил работать с 12 часов дня до 5 часов вечера и затем с 12 часов ночи до 5 часов утра. Причем я жил на Источницкой улице у р. Ягорбы, а на работу ходил через весь город в село Рождество». Конечно, трудно было ребенку 12-13 лет покрывать такие расстояния, ходить пешком и работать 10 часов в сутки. Отец видел его тяжелую жизнь и понимал, что сыну нужна специальность. Сначала он мечтал приспособить к сапожному ремеслу, отдать в ученики к сапожнику, но жалко было отдавать в ученики на несколько лет к грубому, неграмотному пьянице сапожнику.

Но судьбу Николая изменила одна встреча Феофана Петровича с Леонидом Васильевичем Афетовым преподавателем Александровского технического училища, у которого попросил совета насчет Николая. Он выслушал Феофана Петровича и порекомендовал подать заявление на имя директора училища для обучения на казенный счет, так называемым «казеннокоштным пансионером». Его дочь Зинаида помогла мальчику подготовиться к вступительным экзаменам.

Из воспоминаний Николая Феофановича мы узнаем некоторые сведения о вышеупомянутом известном в Череповце историке-краеведе Афетове: «Леонид Васильевич, был седенький старичок, ласково улыбающийся. Он с семьей занимал дом, принадлежащий техническому училищу и находящийся на территории такового в конце сада. Калитка выходила на Технический переулок. Дом стоял в конце аллеи, обсаженной всевозможными, специально завезенными деревьями. Здесь были посажены и тополь серебристый, и ясень, и пихта и многие другие деревья. Вдоль всей аллеи по сторонам скамеечки». Данные сведения дополняют сведения работы Э.П. Риммер «Афетов и его рукописи «Исторический очерк Череповецкого Воскресенского монастыря»: «... Леонид Васильевич так же получил право бесплатное проживание на территории в казенном деревянном одноэтажном доме с садом и огородом.» С большой теплотой и любовью писал о своем учителе и наставнике Николай Есин: «Афетов Л. В. – преподаватель истории и географии, седенький старичок, скромный, простой в общении, уважаемый воспитанниками-пансионерами – являлся сердечным, душевным человеком»³.

Афетов дал Николаю наставление: «Будешь четыре года учиться и работать в школьных мастерских. Жить будешь при училище, там тебя будут кормить, одевать, обувать. Во время летних каникул жить будешь дома, но одежда будет тебе казенная. Говорят, что много желающих учиться на казенный счет, заявлений подано около сорока, а принять могут лишь 3-4 человека. Готовься к экзаменам по-серьезному». Афетова Зинаида Леонидовна занималась с четырьмя мальчиками в течение двух месяцев для поступления на казенный счет учиться в техническом училище. С Николаем Есиным занимались такие же дети бедняков Федя Чернов, Вася Лопатин и Ваня Чучин, который после окончания училища стал военным летчиком, Георгиевским кавалером⁵.

Все эти ребята после экзаменов увидели себя в списке принятых в училище казеннокоштными пансионерами.

Но о дальнейшей жизни Николая Феофановича в Череповце написано в другой работе.

Изучая воспоминания Есина Николая Феофановича, мы открыли для себя новый, совсем не похожий на современный, Череповец начала 20 века. Мы узнали о жизни, нравах и трудовых буднях обычной череповецкой семьи, каких в городе было много, получили новую информацию об Источнической часовне, которая много лет не функционировала и только теперь возрождена, о традициях, связанных с празднованием одного из главных православных праздников. Мне было интересно, как мальчишка из бедной семьи, благодаря помощи одного из преподавателей, стал студентом Александровского технического училища, что сказалось на его дальнейшей жизни.

Литература:

1. Хрусталева М. Ю. Часовни г. Череповца. Череповец: Краеведческий альманах. Вып. 3.
2. Голос Череповца. – 2010. - 23 марта (№ 11). – С. 9.
3. Есин Н. Они были первыми // Научный архив ЧерМО, Р. 1769/849, стр. 3-4.
4. Милютинские чтения. И. А. Милютин и социокультурный мир русской провинции: от прошлого к будущему: Сборник научных работ. Вып. 6 / Ред.-сост. А. Е. Новиков. – Череповец: ФГБОУ ВПО ЧГУ, 2013, стр. 109.
5. Вепринский В. Поединок / В. Вепринский // Вологжане – Георгиевские кавалеры. – Череповец, 1992. – С. 14.